

УДК 332.1

ДЕНЕВИЗЮК ДМИТРИЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ

к.э.н., старший научный сотрудник Института
социально-экономических исследований ДФИЦ РАН,
г. Махачкала, Россия,
e-mail: d_dmitry@inbox.ru

DOI:10.26726/1812-7096-2023-10-14-28

ДИНАМИКА УРБАНИЗАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В РОССИИ: СКЛАДЫВАЮЩИЕСЯ ДИСПРОПОРЦИИ И ВОЗМОЖНОСТЬ ИХ ПРЕОДОЛЕНИЯ В КОНТЕКСТЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ СБАЛАНСИРОВАННОСТИ ГОРОДСКОГО РАЗВИТИЯ

Аннотация. В данной статье проведен анализ изменений структуры российских городов и численности их населения, выявивший проблемы, диспропорции и противоречивые тенденции в динамике урбанизационных процессов. Методологической основой исследования выступили положения фундаментальных и прикладных работ отечественных и зарубежных исследователей в области региональной экономики и управления социально-экономическими системами. Исследование осуществлялось на основе общенаучных подходов с применением методов обобщения, сравнительного анализа, статистической обработки информации. В целях преодоления выявленных дисбалансов и деструктивных явлений в развитии городов предлагается обеспечение их сбалансированного развития, в основе которого должен быть непрерывный процесс поиска баланса, проводимый на всех уровнях от сбора информации, обсуждения и до принятия решений. Представленное исследование может быть использовано при подготовке программных документов в области городского развития.

Ключевые слова: город, развитие, сбалансированность, урбанизация.

DENEVIZYUK DMITRY ALEXANDROVICH

Ph.D. in Economics, Senior Researcher at the Institute
of Socio-Economic Research of the Russian
Academy of Sciences, Makhachkala, Russia,
e-mail: d_dmitry@inbox.ru

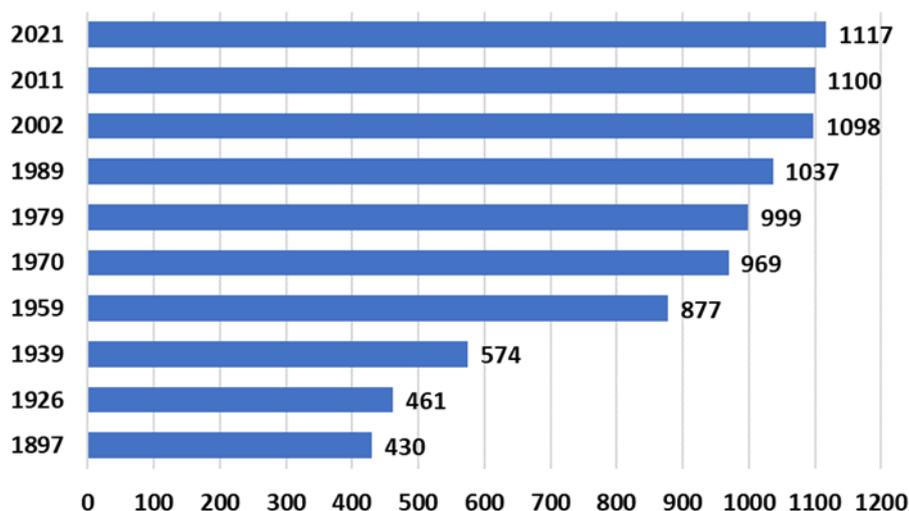
DYNAMICS OF URBANIZATION PROCESSES IN RUSSIA: EMERGING IMBALANCES AND THE POSSIBILITY OF OVERCOMING THEM IN THE CONTEXT OF ENSURING A BALANCED URBAN DEVELOPMENT

Abstract. This article analyzes the changes in the structure of Russian cities and their population, which revealed problems, imbalances and contradictory trends in the dynamics of urbanization processes. The methodological basis of the study was the provisions of fundamental and applied works of domestic and foreign researchers in the field of regional economics and management of socio-economic systems. The research was carried out on the basis of general scientific approaches using methods of generalization, comparative analysis, statistical processing of information. In order to overcome the identified imbalances and destructive phenomena in the development of cities, it is proposed to ensure their balanced development, which should be based on a continuous process of finding a balance, conducted at all levels from information collection, discussion and decision-making. The presented research can be used in the preparation of policy documents in the field of urban development.

Keywords: city, development, balance, urbanization.

Введение

Рост и развитие городов, как формы концентрации экономической активности, проявляется в форме урбанизации. По большей части в советской России урбанизация проходила в основном экстенсивно, путем создания новых городов (около 600 городов было создано в период активной индустриализации во времена СССР) и механического роста уже существующих (рисунок 1).

Рис. 1. Динамика числа городов России

Источник: составлено по данным [1, с. 28; 2, с. 100]

Города в советский период создавались и активно развивались в качестве поселений при крупных промышленных предприятиях, а градостроительная политика основывалась на централизованном планировании размещения производства и расселения людей. Самодостаточные жилые микрорайоны, обеспеченные в соответствии с установленными нормативами необходимой инфраструктурой, строились преимущественно неподалеку от производственных предприятий и учреждений, что минимизировало необходимость дополнительных перемещений по городу. Микрорайонный принцип застройки позволил государству обеспечить жильем десятки миллионов советских граждан. Модель индустриального города во времена СССР предполагала «регламентацию городской жизни на основе строгой организации городского пространства: стандартизированное жилье и планировка дворовой территории, обширные по площади и мемориальные по функции общественные и рекреационные зоны» [3].

Численность населения на территории современной России в советский период выросла с 91 млн. человек в 1917 г. до 147 млн. человек в 1989 г. на 56 млн. человек (рисунок 2). И если прирост численности жителей страны за этот период составил 61,5%, а сельское население сократилось на 48,3%, то число горожан выросло почти в 7 раз. При этом немаловажно учитывать влияние на складывающиеся демографические процессы революции в России, гражданской войны и двух мировых войн, с последствиями которых в последующем приходилось справляться гражданам и властям страны.

Основная часть. Переход экономики России к рыночным отношениям вызвал значительные изменения в городском развитии, трансформировались экономическая и пространственная структура российских городов, модель социального поведения людей (общение, досуг, потребление товаров и услуг), полностью был переформатирован рынок труда. Существенный спад промышленного производства вызвал значительный рост уровня безработицы и бедности в городах страны, которые стали местами концентрации экономических и социальных проблем. Быстрое развитие сектора услуг положило начало этапу субурбанизации в развитии постсоветских городов, который происходил более быстрыми темпами, чем в странах, где процесс городского развития происходил эволюционно. Основная масса рабочих мест сместилась в центральные части городов. На фоне резкого роста трудовой мобильности и автомобилизации населения многие города встали в пробках. Разделенные полузаброшенными промзонами советские микрорайоны оказались плохо связаны между собой и с городским центром, а пропускная способность транспортной инфраструктуры была недостаточной. Постсоветский город оказался плохо приспособлен к новым реалиям. В его жесткой структуре не оказалось

места для рационального размещения коммерческих функций (офисной, торговой, развлекательной), цивилизованной организации движения и хранения личного автотранспорта.

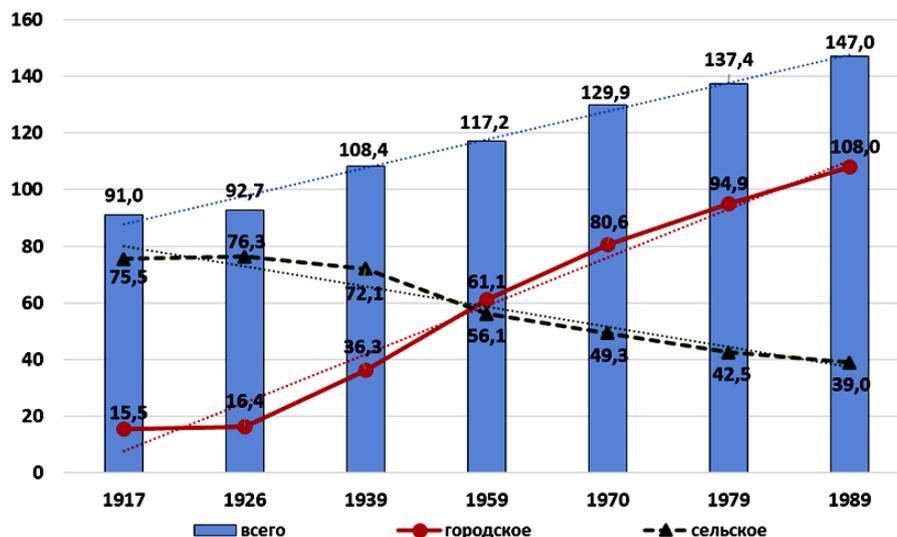

Рис. 2. Динамика численности населения в советской России, млн. чел.

Источник: составлено по данным Росстата [2, с. 93]

Негативные демографические явления последних трех десятилетий, вызвавшие сокращение населения в стране с 148,3 млн. чел. в 1991 г. до 146,2 млн. чел. в 2021 г. (в том числе с учетом присоединенных в 2014 г. двух новых субъектов – Республики Крым и г. Севастополь), отрицательно отразились на числе городских жителей (рисунок 3). С 1991 г. по 2008 г. наблюдалось сокращение числа городских жителей. К 2019 г. число городских жителей, составив 109,5 млн. чел., превысило уровень 1991 г., но к 2021 г. произошло сокращение городского населения, вызванное скорее всего новой коронавирусной инфекцией COVID-19.

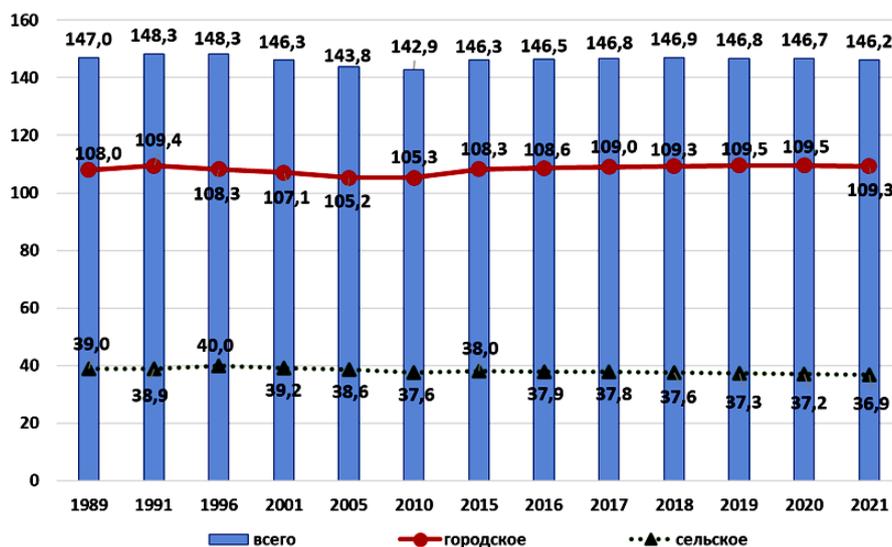

Рис. 3. Динамика численности населения в РФ (на 1 января), млн. чел.

Источник: составлено по данным Росстата [2, с. 93]

Результаты проведенной Организацией объединенных наций оценки [4] свидетельствуют о положительной зависимости темпов роста экономики и производительности труда с уровнем урбанизации и размерами города. Отличительной особенностью современной динамики уровня урбанизации в мире является ее стабилизация в последние годы в развитых странах (в Великобритании и Германии она держится на уровне 89%, в США и Канаде – 81%, во Франции

и Испании – 77%), в то время как в развивающихся странах доля городского населения динамично растет [5, с. 60].

На сегодняшний день Россия относится к странам со значительным уровнем урбанизации, достигнув на конец 2020 года уровня 73,7%, при этом следует отметить, что после 1990 года доля городского населения в стране держится практически на одном уровне в диапазоне 73,3% – 73,7% (рисунок 4). Если сравнивать с общемировыми тенденциями, Россия благодаря проводимой СССР индустриализации, где доля городских жителей превысила долю сельского населения после 1955 года, более чем на 50 лет опередила достижение соответствующего уровня урбанизации в мире.

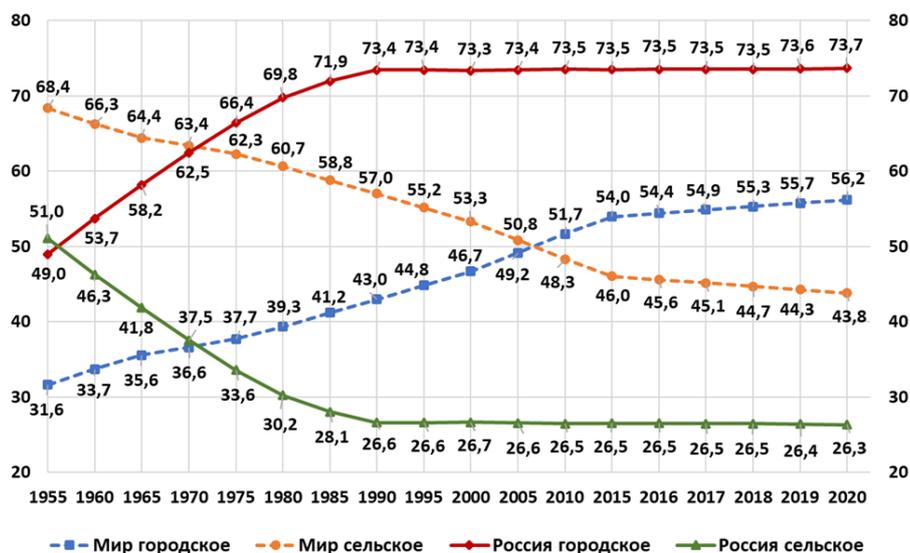

Рис. 4. Динамика уровня урбанизации в РФ и мире, %

Источник: составлено по данным [6; 7]

Динамика темпов прироста численности городского населения в России с 1991 года по 2006 год принимала отрицательные значения, вернувшись вновь к отрицательной величине только в 2020 году (рисунок 5). Пик темпов прироста численности городского населения в 2014 году связан с присоединением к России в 2014 году двух новых субъектов – Республики Крым и города Севастополь. Изменения доли городского населения Российской Федерации после 1994 года принимали отрицательные значения только трижды в 1999, 2004 и 2014 годах.

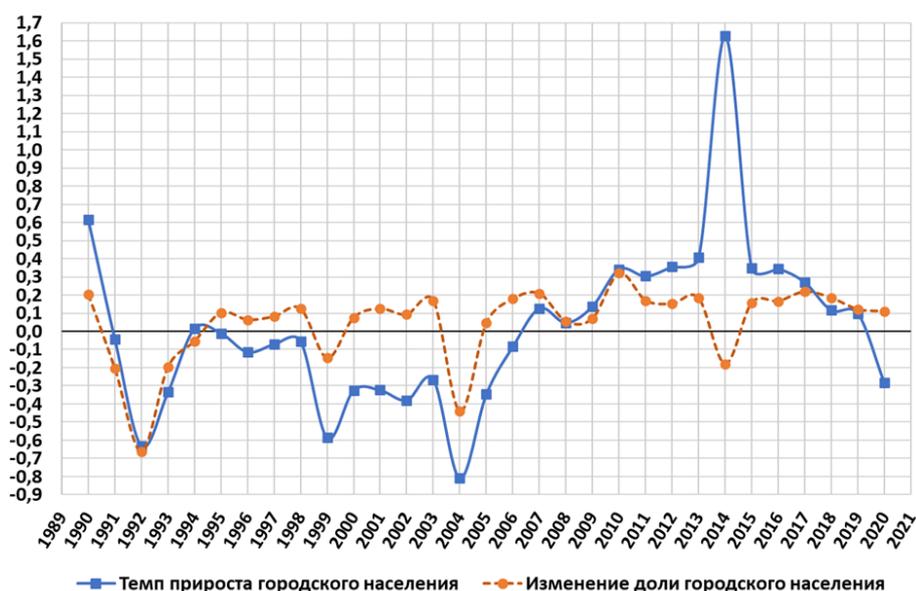

Рис. 5. Динамика темпов урбанизационных процессов в РФ, %

Источник: составлено и рассчитано по данным Росстата [8, с. 15]

Несмотря на замедлившуюся динамику уровня урбанизации в России, по прогнозам Отдела народонаселения Департамента по экономическим и социальным вопросам ООН к 2050 году доля городского населения в стране вырастет до 81,4%. При этом отставание значений общемирового уровня от РФ сократится с 17,5% в 2020 году до 12,8% к 2050 году (рисунок 6).

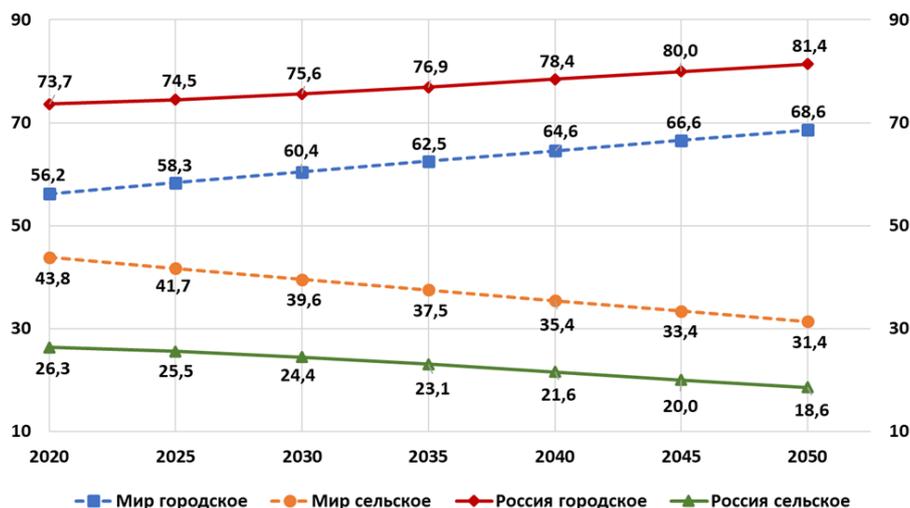

Рис. 6. Прогноз динамики уровня урбанизации в РФ и мире, %

Источник: составлено по данным [9; 10]

Основным источником пополнения численности городского населения за последние 10 лет как видно из рисунков 7 и 8 является миграционный прирост, в том числе за счет сельского населения, особенно с 2011 г. по 2014 г. С 2012 г. по 2016 г. число городских жителей росло также благодаря естественному приросту, а с 2017 г. по 2020 г. на рост их количества положительно повлияли муниципально-территориальные преобразования.

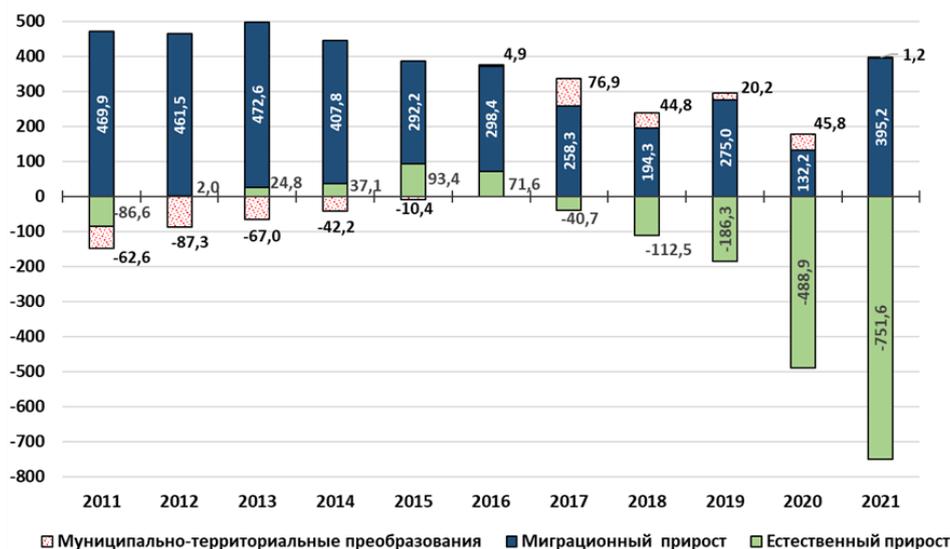

Рис. 7. Составляющие прироста (убыли) городского населения РФ, тыс. чел.

Источник: составлено по данным Росстата [11]

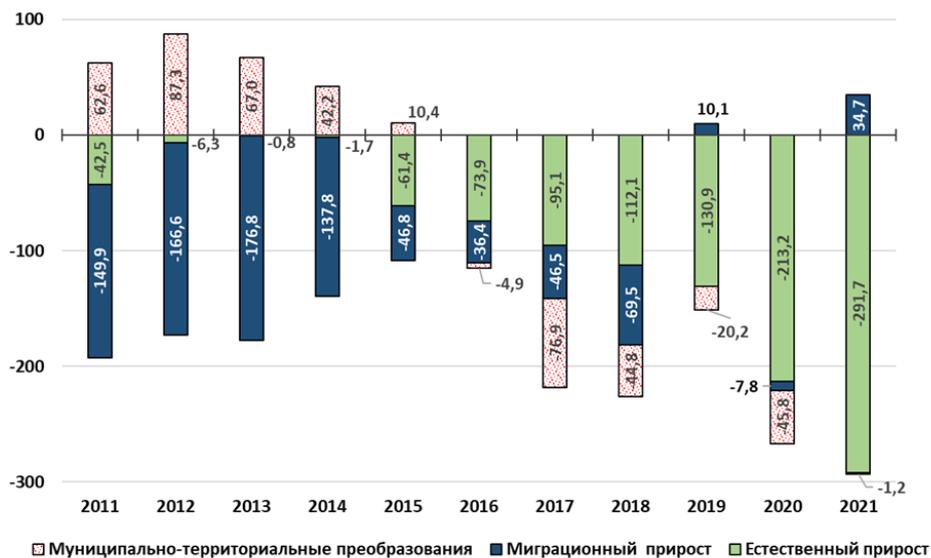

Рис. 8. Составляющие прироста (убыли) сельского населения РФ, тыс. чел.

Источник: составлено по данным Росстата [11]

Рассматривая уровень урбанизации в стране, следует также учесть его структуру, то есть провести сравнение городов различной величины. Существуют различные подходы к типологизации городов по численности их населения. В рамках данного исследования предлагается использовать следующую классификацию городов:

- малые города – до 50 тыс. чел.;
- средние города – от 50 тыс. чел. до 100 тыс. чел.;
- большие города – до 100 тыс. чел. до 250 тыс. чел.;
- крупные города – от 250 тыс. чел. до 1 млн. чел.;
- крупнейшие города (города миллионеры) – от 1 млн. чел.

Как видно из рисунка 9 за последние более чем 30 лет, с небольшими колебаниями в динамике, к 2021 г. произошло увеличение количества малых, больших и крупнейших (миллионников) городов, а средних и крупных – сократилось.

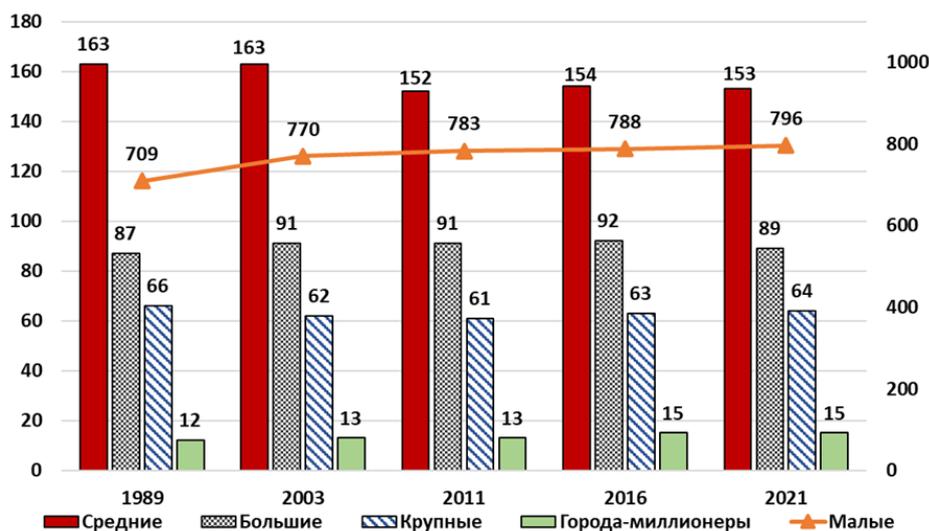

Рис. 9. Динамика количества городов в России (по типам)

Источник: составлено по данным Росстата [12]

Увеличение на тринадцать количества малых городов за последние более чем 10 лет не сопровождалось ростом численности их населения (таблица 1). Так за 2011-2021 гг. численность населения малых городов России сократилась на 627,3 тыс. человек. По средним городам изменения за тот же период были не столь существенны (плюс один город, сокращение числа

жителей на 17,8 тыс. человек). Количество больших городов уменьшилось на два, а число их жителей на 305,4 тыс. человек. Численность населения крупных городов, которых с 2011 по 2021 гг. стало на три больше, увеличилась на 1017,0 тыс. человек. Наибольший прирост за тот же период числа жителей – на 4012,6 тыс. человек наблюдается в крупнейших городах – миллионниках. Причем 2563,1 тыс. человек прибавилось к населению в том числе в результате увеличения количества городов-миллионеров на два в 2012 году, в последующие годы, несмотря на некоторое снижение в 2019 г. и 2021 г., численность их жителей увеличилась ещё на 1449,5 тыс. человек.

Анализируя динамику изменений структуры численности населения различных типов городов, следует отметить, что большая часть городского населения страны проживает в крупных и крупнейших городах, и если в 2011 году данное соотношение было на уровне 58,12%, то к 2021 году достигло 60,72%. В течение всего рассматриваемого периода, за редким исключением в отдельные годы, наблюдается видимая тенденция к сокращению доли малых, средних и больших городов в структуре численности городского населения России (рисунок 10).

Переток населения из сельской местности и малых, средних и больших городов в крупные и крупнейшие обусловлен, на наш взгляд, в первую очередь более высокими значениями уровня среднедушевых доходов, приходящихся на одного городского жителя. К примеру, в 2019 году средний ежемесячный доход члена домохозяйства крупнейшего города превышал доход сельского жителя более чем два раза, хотя как следует из данных рисунка 11 данный разрыв год от года сокращался с 2,2 раз в 2011 г. до 2,0 раз в 2019 г. Аналогичное соотношение средних ежемесячных доходов между жителями городов и сельских населенных пунктов сократилось с 1,7 раз в 2011 г. до 1,6 раз в 2019 г. в пользу последних.

Таблица 1

Динамика количества городов РФ и численности их населения (по типам)

		2011	2013	2015	2017	2019	2021	2021 к 2011
Малые города	Количество городов	783	779	788	789	795	796	+13
	Численность населения (тыс. чел.)	16429,9	16141,2	16060,2	15950,9	15921,8	15802,6	-627,3
Средние города	Количество городов	152	153	155	153	149	153	+1
	Численность населения (тыс. чел.)	10653,0	10703,3	10810,0	10594,5	10322,7	10635,3	-17,8
Большие города	Количество городов	91	90	90	93	94	89	-2
	Численность населения (тыс. чел.)	14008,2	13895,6	13751,7	14286,7	14527,0	13702,8	-305,4
Крупные города	Количество городов	61	60	64	63	63	64	+3
	Численность населения (тыс. чел.)	27506,0	26204,6	28031,2	27683,9	28311,1	28522,9	+1017,0
Города-миллионеры	Количество городов	13	15	15	15	15	15	+2
	Численность населения (тыс. чел.)	29516,1	32079,2	32997,4	33871,4	33696,1	33528,7	+4012,6

Источник: составлено по данным Росстата [12]

Как известно, Российская Федерация отличается значительной неравномерностью распределения населения по территории страны, в том числе это касается и городов. Разделив условно Россию на два больших макрорегиона – европейский запад (ЦФО, СЗФО, ЮФО, СКФО, ПФО), и азиатский восток (УФО, СФО, ДФО), следует отметить, что на западной части территории страны, занимающей менее четверти от общей площади, проживает почти три четверти (73,8%) ее населения. При этом, несмотря на рост численности городского населения в целом по стране с 2000 г. по 2021 г., более чем на 1,8 млн. человек, за тот же период в восточной части страны произошло сокращение числа городских жителей на 1,2 млн. человек, в то время как на европейском западе России их прирост (увеличение) составил 3 млн. человек (рисунок 12).

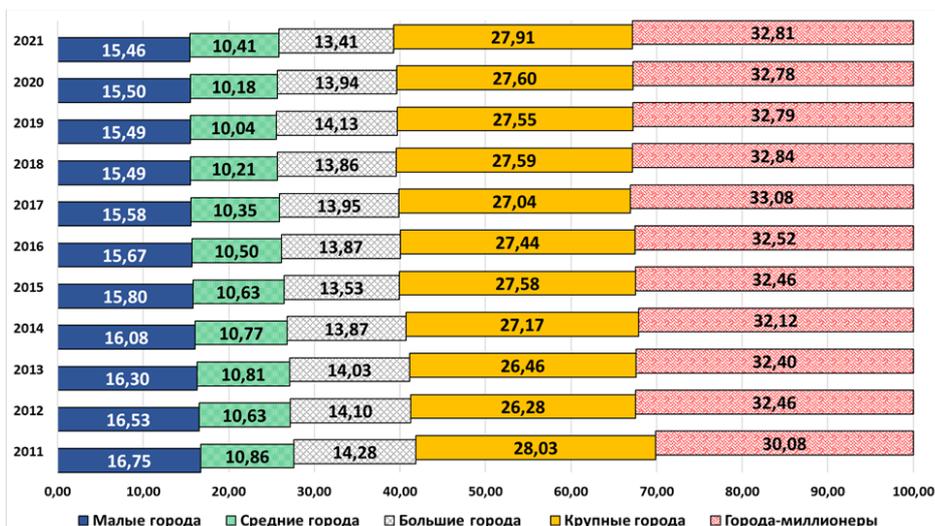

Рис. 10. Динамика изменений структуры численности населения различных типов городов, %

Источник: составлено и рассчитано по данным Росстата [12]

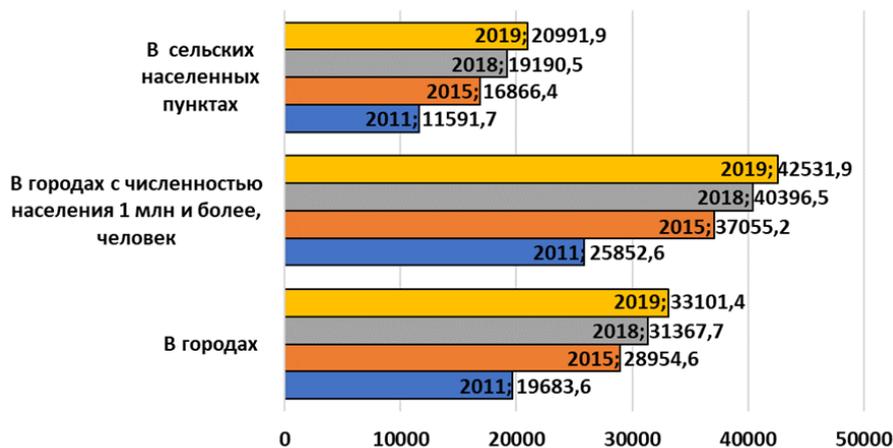

Рис. 11. Динамика изменений денежных доходов в среднем на члена домашнего хозяйства (в месяц) в РФ, руб.

Источник: составлено по данным Росстата [2, с. 166; 13, с. 167; 14, с. 157; 15, с. 159]

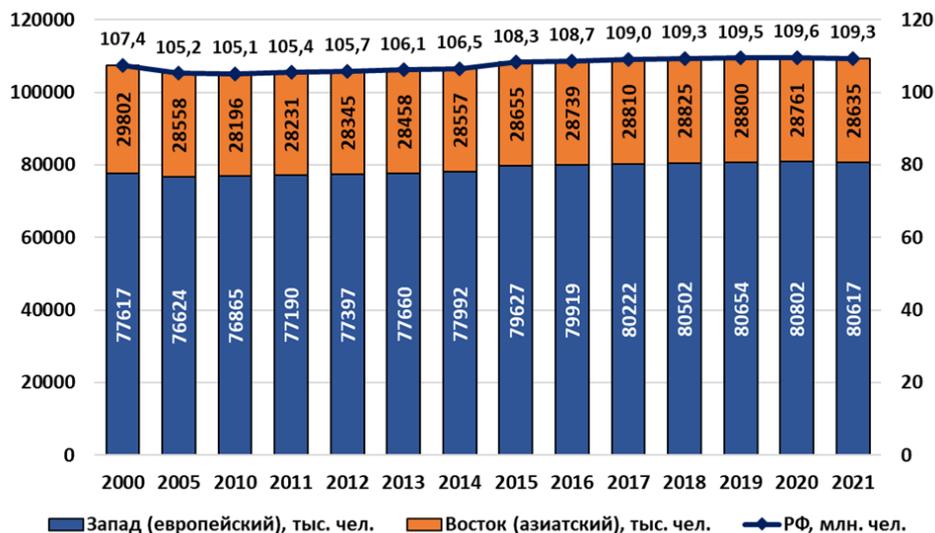

Рис. 12. Динамика численности городского населения по макрорегионам РФ

Источник: составлено и рассчитано по данным Росстата [16]

Динамика изменения числа городских жителей по федеральным округам за последние 60 лет, показывала постоянный рост городского населения на территории всех округов РФ до 90-х годов XX века (рисунок 13). После начала рыночных преобразований в стране число городских жителей не сокращалось только в Центральном и Северо-Кавказском федеральных округах.

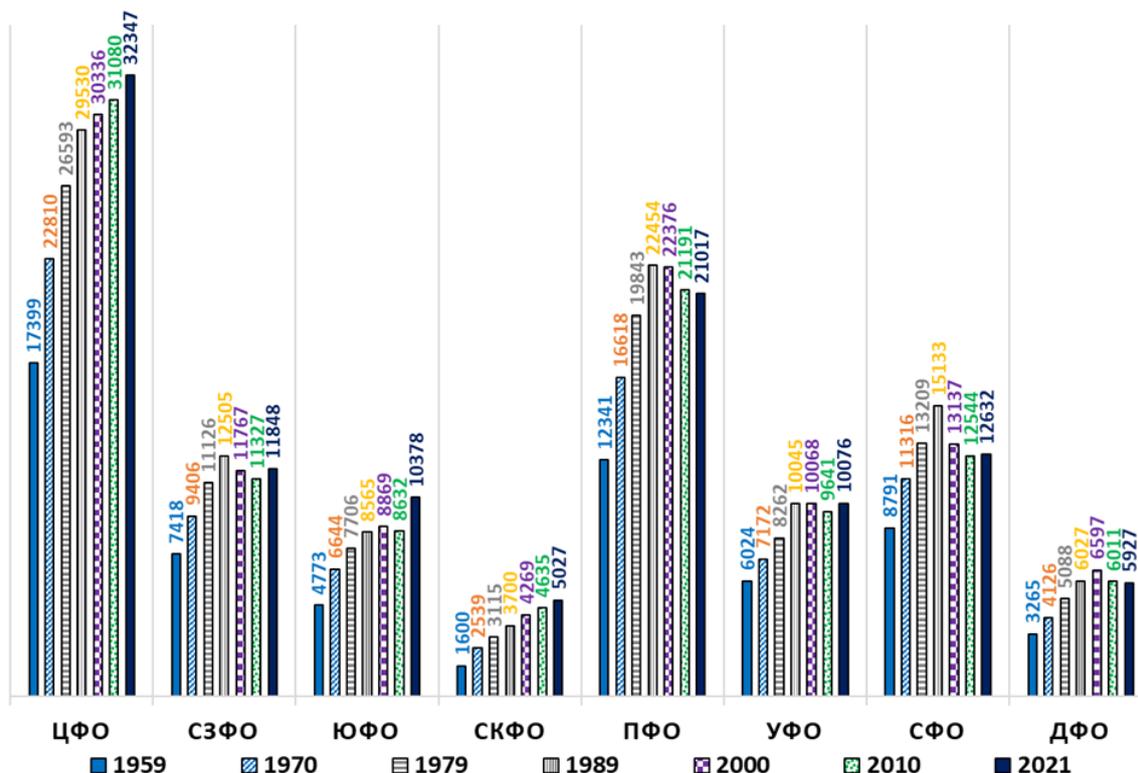

Рис. 13. Динамика численности городского населения по округам РФ, тыс. чел.

Источник: составлено и рассчитано по данным Росстата [16; 17, с. 25-27]

С 1959 года по 2021 год максимальные темпы прироста городского населения на территориях современных федеральных округов приходились на советский период (рисунок 14). В ЦФО результатом рыночных преобразований стало сокращение темпов прироста городского населения более чем в 4 раза - с 11,0% до 2,7%. В СЗФО отрицательные темпы прироста числа городских жителей наблюдались в период 1990-2010 гг. В ЮФО отрицательный темп прироста городского населения в период с 2000 года по 2010 год сменился резким взлетом до 20,2% в 2010-2021 гг., что было связано в первую очередь с присоединением в 2014 году к РФ двух новых субъектов - Республики Крым и г. Севастополь. СКФО отличается от остальных округов максимальным приростом городского населения (58,7%) в период 1959-1970 гг. с менее волатильной снижающейся динамикой значений, сохраняющихся на уровне около +8,5% с 2000 года по 2010 год и с 2010 года по 2021 год. После начала рыночных преобразований в стране динамика темпов прироста числа городских жителей ПФО демонстрирует убыль, особенно усилившуюся в 2000-2010 гг. в -5,3%. В УФО промежуток 1979-1989 гг. - время максимального темпа прироста числа городских жителей в 21,6%, сменился периодами сокращения до 0,2% в 1989-2000 гг. и до -4,2% в 2000-2010 гг., с компенсацией произошедшего падения величиной в +4,5% в 2010-2021 гг. Среди всех округов минимального отрицательного значения в -13,2% темпы прироста (убыли) городского населения достигли в СФО в период 1989-2000 гг., в 2000-2010 гг. продолжающаяся убыль в -4,5% сменилась в последнюю десятилетку незначительной прибавкой в +0,7%. В ДФО пик оттока (-8,9%) населения из городов пришелся на период 2000-2010 гг., с сохранением тенденции отрицательного темпа прироста в -1,4% в 2010-2021 гг.

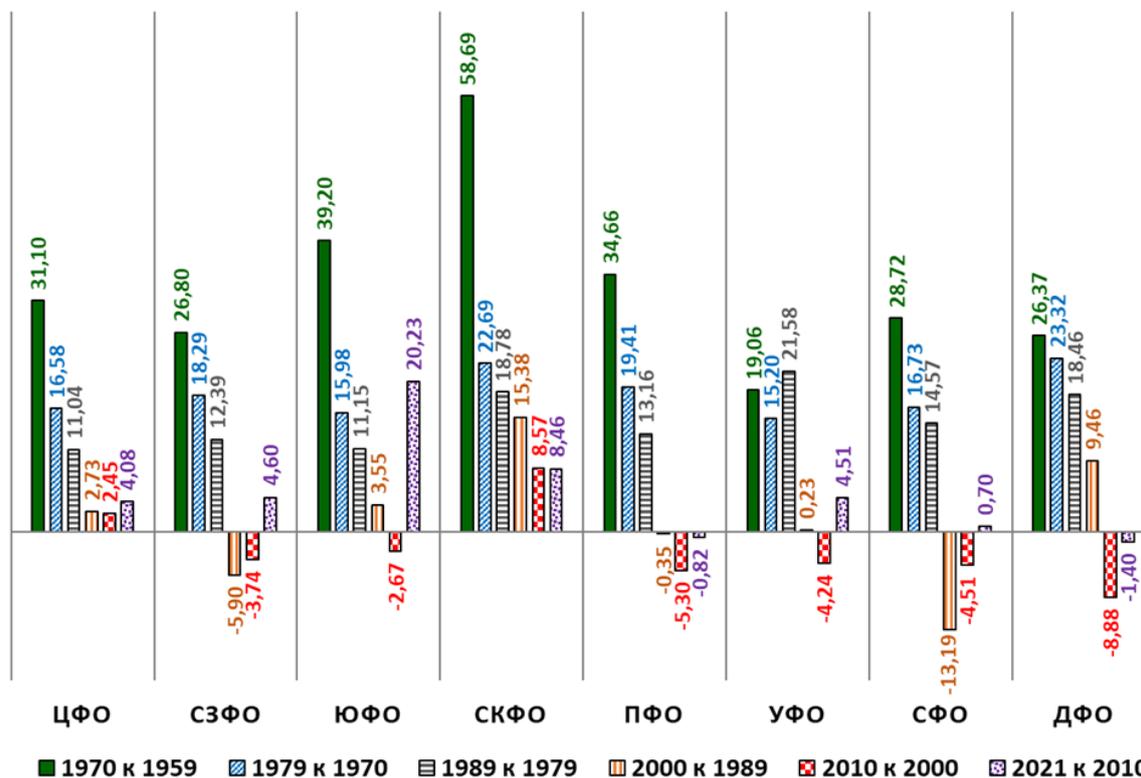
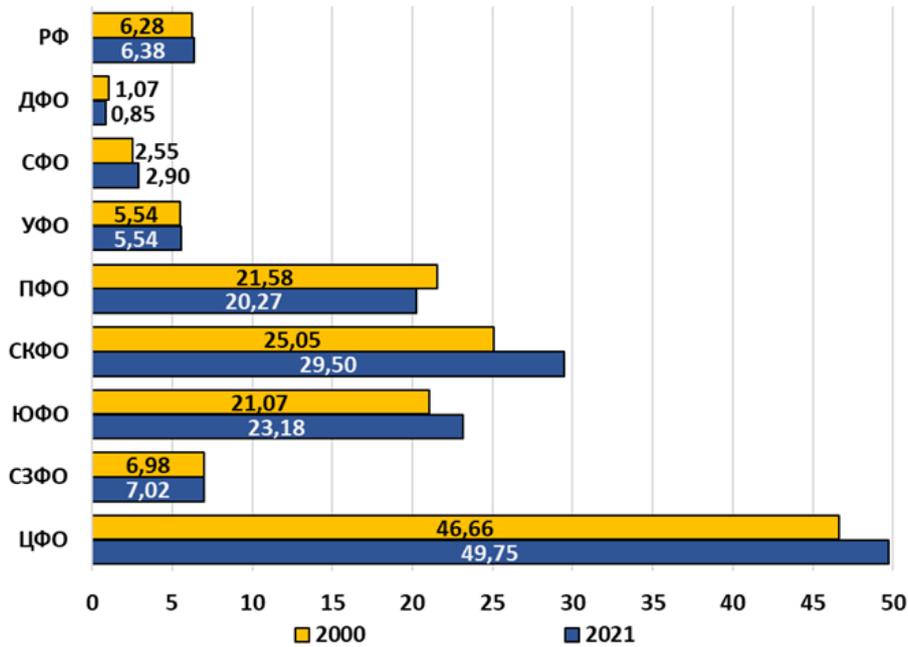

Рис. 14. Динамика темпов прироста городского населения по округам РФ, %

Источник: составлено и рассчитано по данным Росстата [16; 17, с. 25-27]

Значительную неравномерность расселения по территории страны отражают данные, представленные на рисунке 15. Наибольшая плотность городского населения по стране приходится на ЦФО, где на один квадратный километр округа приходится почти 50 городских жителей. В группу округов с плотностью городского населения в 20-30 человек на 1 км² входят СКФО, ЮФО и ПФО. Два округа – УФО и СЗФО, в которых на один квадратный километр приходится соответственно 5,5 и 7,0 городских жителей, близки к среднему значению данного показателя по стране. Наименьшая плотность городского населения в ДФО – 1,1 чел./км² и СФО – 2,9 чел./км². Если смотреть в динамике, то за последние 20 лет значительно увеличилась плотность городского населения в СКФО, ЦФО и ЮФО, а ее заметное снижение фиксируется в ПФО и ДФО.

Проведенный анализ динамики изменений структуры российских городов и численности их населения позволяет нам сделать ряд выводов. Имевшая место в советское время тенденция значительного увеличения числа городских жителей сменилась в условиях современной России относительной стабилизацией, с отдельными периодами сокращения городского населения страны. Рост доли городского населения связан с миграцией, в первую очередь из сельской местности, а не с естественным приростом. Изменение распределения городских жителей по типам поселений складывается в пользу крупнейших и крупных городов, в том числе за счет малых и больших, в которых численность населения сокращается. Значительный рост крупнейших и крупных городов связан, в первую очередь, с тем, что в них складываются более благоприятные экономические и социальные условия для населения и его воспроизводства, обеспечивается доступ к ресурсам и современным технологиям, создаются большая добавленная стоимость и перспективы приложения труда и капитала. Распределение городского населения по территории страны отличается значительной неравномерностью, и если в советский период наблюдался равномерный прирост численности городских жителей по всей территории, то после перехода к рыночной экономике положительная динамика прослеживается в основном в центральной и южной частях России.

Рис. 15. Количество городских жителей на 1 квадратный километр, чел. / км²
 Источник: составлено и рассчитано по данным Росстата [16]

Представленные характеристики динамики урбанизационных процессов в России позволяют говорить о наличии дисбалансов и деструктивных явлений в развитии городов. Одним из решений проблемы преодоления имеющихся диспропорций в функционировании городов является, на наш взгляд, обеспечение их сбалансированного развития.

Применение термина «сбалансированное развитие» требует некоторого теоретико-методологического обоснования и соответствующей демаркации от определений иных типов развития. Понятие «сбалансированное развитие» применительно к территориальным структурам различного уровня стало использоваться во многом под влиянием концепции «устойчивого развития», сформировавшейся в восьмидесятых годах XX века. При этом некоторые авторы отождествляют или взаимоувязывают эти категории, другие объединяют одним словосочетанием, а некоторые разделяют их в понимании.

Возникновение концепции «устойчивого развития» связывают с такими исследователями, как Дж. Форрестер и Д. Медоуз. Исходя из математических расчетов этих исследователей, последствиями неконтролируемого экономического роста в мире должны были стать экологическая катастрофа, истощение и соответственно удорожание природных ресурсов, упадок производства, продовольственный кризис. Классическое понимание устойчивого (долговременного) развития, как развития, «отвечающего потребностям ныне живущих людей и не лишаящего будущие поколения возможности удовлетворять свои потребности» [18], было заложено в опубликованном ООН в октябре 1987 г. докладе «Наше общее будущее» (доклад Брундтланд). Устойчивое (долговременное) развитие по мнению авторов доклада «представляет собой не неизменное состояние гармонии, а скорее процесс изменений, в котором масштабы эксплуатации ресурсов, направление капиталовложений, ориентация технического развития и институциональные изменения согласуются с нынешними и будущими потребностями» [19].

Выводы доклада легли в основу принятых в 1992 году в городе Рио-де-Жанейро на «Конференции ООН по окружающей среде и развитию» решений о принципиальной необходимости перехода на путь устойчивого развития в планетарных масштабах. Современной адаптацией «доклада Брундтланд» и последующих обсуждений и рекомендаций в этой области на международном уровне, дополняющей и актуализирующей основные положения концепции «устойчивого развития» стала резолюция 70/1 «Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года» от 25.09.2015 года, принятая Генассамблеей ООН, и определяющая необходимость достижения 17 целей и 169 задач в области устойчивого развития, имеющих комплексный и неделимый характер, и позволяющих обеспечить сбалансированность экономической, социальной и экологической подсистем [20]. В соответствии с «Концепцией перехода Российской Федерации к устойчивому развитию»,

утвержденной Указом Президента РФ от 1 апреля 1996 года №440, «последовательный переход к устойчивому развитию должен обеспечить на перспективу сбалансированное решение социально-экономических задач и проблем сохранения благоприятной окружающей среды и природно-ресурсного потенциала в целях удовлетворения потребностей нынешнего и будущих поколений людей» [21]. При этом в Концепции указывается на то, что устойчивое развитие страны невозможно «без обеспечения устойчивого развития всех ее регионов».

Помимо трактовок «устойчивого развития», принятых на международном и государственном уровнях, существует множество подходов к определению данной категории у российских исследователей. Академик РАН Коптюг В.А. вкладывал в понятие устойчивого развития достижение «разумной сбалансированности, динамического равновесия между общественными и природными подсистемами на основе стратегии резкого сокращения диспаритета между развитыми и развивающимися экономиками, методами технологического прогресса, рационализации потребления и искоренения бедности» [22]. Академик Академии Наук Молдавии Урсул А.Д. определяет устойчивое развитие как «развитие, обеспечивающее сбалансированное решение социально-экономических задач и проблем сохранения благоприятной окружающей среды и природно-ресурсного потенциала в целях удовлетворения потребностей нынешнего и будущих поколений людей» [23]. Калинин М.Ю. понимает под устойчивым развитием «такое развитие экономической, политической, социальной и экологической сфер с присущим им, в качестве внутренних характеристик, стремлением к равновесию и сокращению диспаритета, которое обеспечивает сбалансированное, поступательное движение в целом, следствием чего должно явиться улучшение жизни людей» [24, с. 15]. Определяя переход к устойчивому развитию основой решения экономических и экологических проблем, Васинова А.Ф. связывает его с обеспечением сбалансированного развития «социально-экономических отношений с сохранением благоприятной окружающей природной среды и природно-ресурсного потенциала для удовлетворения потребностей настоящего и будущего поколений людей» [25, с. 39].

Отдельные авторы, основываясь на различных теоретико-методологических подходах к исследованию территориальных социально-экономических систем, говорят об устойчивом сбалансированном развитии. Объединяющий концепции устойчивого и сбалансированного развития на региональном уровне подход используется Татаркиным А.И. и Дорошенко С.В., которые в основу устойчивого сбалансированного развития региона включают два системообразующих признака: «внутреннюю самодостаточность, обеспечивающую долговременную устойчивость регионального развития за счет имеющихся ресурсов, целевых установок и способность к автономной перенастройке региональных подсистем, а также благоприятных внешних условий» [26, с. 16]. Киркорова Л.А. и Тимофеева Р.А. определяют устойчивое сбалансированное развитие как «постоянное развитие экономической, социальной и экологической подсистем с учётом их согласованного взаимодействия, дающего синергетический эффект для обеспечения динамической стабильности территории» [27, с. 133]. По мнению Чудиновой Л.Н. под устойчивым сбалансированным региональным развитием следует понимать «развитие, направленное на паритетное достижение целей субъектов региональной экономики и обеспечение их стабильного функционирования в долгосрочной перспективе на основе непрерывного инновационного совершенствования в условиях сохранения и улучшения экономической, социальной и экологической ситуации» [28, с. 18].

Далее остановимся на научных подходах некоторых авторов, которые разделяют понятия сбалансированного и устойчивого развития. Желюк Т.Л. и Ревун К.И. определяют сбалансированное развитие как «процесс формирования оптимальных количественных и качественных пропорций в национальной экономике на различных уровнях развития экономической системы с одновременным соблюдением паритетности экономических, социальных, экологических, институциональных и пространственных составляющих, обеспечивающих целостность развития экономической системы, достаточную ресурсную базу для повышения ее конкурентоспособности, адаптивность к мировым вызовам, снижение неопределенности и рисков развития» [29, с. 135]. Сбалансированное развитие территории по мнению Гончарова А.Ю. – это «процесс согласованного взаимодействия субъектов региональной экономики, соответствующий целевым установкам региональной социально-экономической политики, разработанным посредством индикативного планирования с учетом интересов населения региона, исполнительных органов государственной власти, бизнеса, институтов гражданского общества, организаций сферы образования, исследований и разработок, то есть укрупненных групп сторон, заинтересованных в региональном развитии (провайдеров регионального развития)» [30, с. 70-71]. Кузнецова О.В. и Чепляева О.К. считают, что сбалансированное территориальное развитие должно быть направлено на «обеспечение условий, позволяющих иметь необходимые и

достаточные ресурсы для обеспечения достойных условий жизни граждан, комплексного развития и повышения конкурентоспособности экономики регионов» [31, с. 150].

Выводы

Рассмотренные подходы к определению категорий устойчивого и сбалансированного развития позволяют сделать ряд выводов. Принятый на международном уровне подход к пониманию устойчивого развития первостепенными определяет экологический и социальный аспекты устойчивости, в то время как экономический блок рассматривается как средство их достижения [32]. На наш взгляд, такое понимание устойчивого развития достаточно выгодно и удобно в первую очередь для развитых стран, в которых достигнутый высокий уровень экономического развития позволяет эффективно продвигать экологическую повестку. В менее развитых странах, к которым можно отнести и Россию, учитывая текущие возможности их экономики, выдвигание на первый план решение экологических проблем не позволит им выйти на траекторию устойчивого развития. Это, как можно заметить, понимают и российские исследователи, которые увязывают достижение страной и ее регионами устойчивого развития путем обеспечения разумной сбалансированности между экономической, социальной и экологической подсистемами. При этом позиция отдельных исследователей, отождествляющих устойчивое развитие со сбалансированным, является не совсем корректной ввиду того, что если устойчивость предполагает сохранение определенного состояния или заданной тенденции изменения, то сбалансированность – достижение и поддержание целевых пропорций, параметров баланса в рамках разнообразного набора факторов, характеризующих территориальную социо-эколого-экономическую систему, на основе согласования интересов участвующих субъектов.

Реализация идей сбалансированного развития, по нашему мнению, несомненно применима к современным городам, призванным обеспечивать достаточное качество жизни городского населения и являющимся при этом эпицентрами концентрации основной массы жителей, зарождения экономических, социальных, инфраструктурных, экологических и других проблем. Именно в городах, учитывая сильные и слабые стороны каждого конкретного поселения, существует реальная возможность определить, какая деятельность приведет городскую систему к сбалансированному состоянию, а какая – отдаляет ее от такового, формируя, опираясь на согласованное мнение заинтересованных сторон (жителей, бизнеса, муниципальных и региональных властей и др.), соответствующую стратегию развития. В основе системы управления сбалансированным развитием города должен быть непрерывный процесс поиска баланса, проводимый на всех уровнях – от сбора информации, обсуждения и до принятия решений.

Литература

1. Пчелинцев О.С. Региональная экономика в системе устойчивого развития. – М.: Наука, 2004. 258 с.
2. Российский статистический ежегодник. 2021: Стат.сб./Росстат. – М., 2021. – 692 с.
3. Стратегия пространственного развития современного российского города. [Электронный ресурс] – URL: http://urbanica.spb.ru/wp-content/uploads/2017/07/Buklet_Po_Strategiam_20_07_Szhaty_2.pdf (дата обращения 10.06.2023)
4. State of the World's Cities 2010/2011. Bridging the Urban Divide. UN HABITAT. 2010. 244 p. [Электронный ресурс] – URL: <https://doi.org/10.4324/9781849774864> (дата обращения 10.06.2023)
5. Коломак Е.А. Ресурс урбанизации в России // Пространственная экономика. 2015. №4. С. 59-74.
6. World Population by Year. [Электронный ресурс] – URL: <https://www.worldometers.info/world-population/world-population-by-year/> (дата обращения 10.06.2023).
7. Population of Russia (2020 and historical). [Электронный ресурс] – URL: <https://www.worldometers.info/world-population/russia-population/> (дата обращения 10.06.2023)
8. Демографический ежегодник России. 2021: Стат.сб./Росстат. – М., 2021. – 256 с.
9. World Population Projections. [Электронный ресурс] – URL: <https://www.worldometers.info/world-population/world-population-projections/> (дата обращения 10.06.2023).
10. Russia Population Forecast. [Электронный ресурс] – URL: <https://www.worldometers.info/world-population/russia-population/> (дата обращения 10.06.2023)
11. Статистические бюллетени «Численность и миграция населения Российской Федерации» за 2011-2021 гг. [Электронный ресурс] – URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13283> (дата обращения 10.06.2023).
12. Статистические бюллетени «Численность населения Российской Федерации по муниципальным образованиям». [Электронный ресурс] – URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13282> (дата обращения 10.06.2023).
13. Российский статистический ежегодник. 2020: Стат.сб./Росстат. – М., 2020. – 700 с.
14. Российский статистический ежегодник. 2017: Стат.сб./Росстат. – М., 2017. – 686 с.
15. Российский статистический ежегодник. 2014: Стат.сб./Росстат. – М., 2014. – 693 с.
16. Приложение к сборнику «Демографический ежегодник России. 2021» (информация в разрезе субъек-

- тов Российской Федерации) [Электронный ресурс] – URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13207> (дата обращения 10.06.2023).
17. Демографический ежегодник России. 2002: Стат. сб. / Госкомстат России. – М., – 2002. – 397 с.
18. Report of the World Commission on Environment and Development: Our Common Future. [Электронный ресурс] – URL: <https://sustainabledevelopment.un.org/content/documents/5987our-common-future.pdf> (дата обращения 10.06.2023).
19. Наше общее будущее. Доклад Международной комиссии по окружающей среде и развитию (МКОСР). [Электронный ресурс] – URL: <http://устойчивоеразвитие.рф/files/monographs/OurCommonFuture-introduction.pdf> (дата обращения 10.06.2023).
20. Резолюция 70/1 Генассамблеи ООН «Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года» от 25.09.2015 г. [Электронный ресурс] – URL: https://unctad.org/system/files/official-document/ares70d1_ru.pdf (дата обращения 10.06.2023).
21. Указ Президента Российской Федерации от 01.04.1996 г. № 440 «О Концепции перехода Российской Федерации к устойчивому развитию» // Президент РФ: офиц. сайт. [Электронный ресурс] – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/9120> (дата обращения: 10.06.2023)
22. Коптюг В.А. Избранные труды. Том 4: Информатика. Экология. Устойчивое развитие / отв. ред. Б.С. Елепов. – М., Наука, 2006. 503 с.
23. Урсул А.Д., Романович А.Л. Глобализация, устойчивое развитие и безопасность: системно-синергетический подход // Глобализация: синергетический подход. В 2-х ч. Ч. 1. – М.: РАГС, – 2002. – С. 106-123.
24. Калинин М.Ю. Теоретико-методические основы концепции устойчивого развития региона // Региональная экономика: теория и практика. – 2005. – №9. – С. 14-18.
25. Васикова А. Ф. Некоторые аспекты формирования устойчивого развития как сбалансированного развития общества и природы // Вестник НВГУ. – 2011. – №2. – С. 39-42.
26. Татаркин А.И., Дорошенко С.В. Регион как саморазвивающаяся социально-экономическая система: переход через кризис // Экономика региона. – 2011. – С. – 15-23.
27. Киркорова Л.А., Тимофеева Р.А. К вопросу устойчивого сбалансированного развития регионов // Проблемы современной экономики. – 2016. – №. 4 (60). – С. 132-134.
28. Чудинова Л.Н. Инвестиционное обеспечение устойчивого сбалансированного развития региона: концепция, стратегия, механизм // ФЭС: Финансы. Экономика. Стратегия. – 2016. – №1. – С. 17-22.
29. Желюк Т.Л., Ревун К.И. Парадигма управления сбалансированным развитием национальной экономики // Austrian Journal of Humanities and Social Sciences. – 2014. – №1-2. – С. 133-139.
30. Гончаров А.Ю. Концепция управления сбалансированным развитием региона // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Экономика и управление. – 2015. – №. 4. – С. 70-74
31. Кузнецова О.В., Чепляева О.К. Совершенствование инструментария федеральной региональной политики, направленной на обеспечение сбалансированного развития субъектов Российской Федерации // Государственный аудит. Право. Экономика. – 2012. – №4. – С.149-160.
32. Arushanyan Y., Ekener E., Moberg A. Sustainability assessment framework for scenarios – SAFS // Environmental Impact Assessment Review. Volume 63. 2017. P. 23-34. [Электронный ресурс] – URL: <https://doi.org/10.1016/j.eiar.2016.11.001>. (дата обращения: 10.06.2023)

References:

1. Pchelincev O.S. Regional'naya ekonomika v sisteme ustojchivogo razvitiya. – М.: Nauka, 2004. 258 s.
2. Rossijskij statisticheskij ezhegodnik. 2021: Stat.sb./Rosstat. – М., 2021. – 692 s.
3. Strategiya prostranstvennogo razvitiya sovremennogo rossijskogo goroda. [Elektronnyj resurs] – URL: http://urbanica.spb.ru/wp-content/uploads/2017/07/Buklet_Po_Strategiam_20_07_Szhaty_2.pdf (data obrashcheniya 10.06.2023)
4. State of the World's Cities 2010/2011. Bridging the Urban Divide. UN HABITAT. 2010. 244 p. [Elektronnyj resurs] – URL: <https://doi.org/10.4324/9781849774864> (data obrashcheniya 10.06.2023)
5. Kolomak E.A. Resurs urbanizacii v Rossii // Prostranstvennaya ekonomika. 2015. №4. S. 59-74.
6. World Population by Year. [Elektronnyj resurs] – URL: <https://www.worldometers.info/world-population/world-population-by-year/> (data obrashcheniya 10.06.2023).
7. Population of Russia (2020 and historical). [Elektronnyj resurs] – URL: <https://www.worldometers.info/world-population/russia-population/> (data obrashcheniya 10.06.2023)
8. Demograficheskij ezhegodnik Rossii. 2021: Stat.sb./Rosstat. – М., 2021. – 256 с.
9. World Population Projections. [Elektronnyj resurs] – URL: <https://www.worldometers.info/world-population/world-population-projections/> (data obrashcheniya 10.06.2023).
10. Russia Population Forecast. [Elektronnyj resurs] – URL: <https://www.worldometers.info/world-population/russia-population/> (data obrashcheniya 10.06.2023)
11. Statisticheskie byulleteni «CHislennost' i migraciya naseleniya Rossijskoj Federacii» za 2011-2021 gg. [Elektronnyj resurs] – URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13283> (data obrashcheniya 10.06.2023).
12. Statisticheskie byulleteni «CHislennost' naseleniya Rossijskoj Federacii po municipal'nym obrazovaniyam». [Elektronnyj resurs] – URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13282> (data obrashcheniya 10.06.2023).
13. Rossijskij statisticheskij ezhegodnik. 2020: Stat.sb./Rosstat. – М., 2020. – 700 s.
14. Rossijskij statisticheskij ezhegodnik. 2017: Stat.sb./Rosstat. – М., 2017. – 686 s.
15. Rossijskij statisticheskij ezhegodnik. 2014: Stat.sb./Rosstat. – М., 2014. – 693 s.
16. Prilozhenie k sborniku «Demograficheskij ezhegodnik Rossii. 2021» (informaciya v razreze sub»ektov Ros-

- sijskoj Federacii) [Elektronnyj resurs] – URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13207> (data obrashcheniya 10.06.2023).
17. Demograficheskiy ezhegodnik Rossii. 2002: Stat. sb. / Goskomstat Rossii. – M., – 2002. – 397 c.
18. Report of the World Commission on Environment and Development: Our Common Future. [Elektronnyj resurs] – URL: <https://sustainabledevelopment.un.org/content/documents/5987our-common-future.pdf> (data obrashcheniya 10.06.2023).
19. Nashe obshchee budushchee. Doklad Mezhdunarodnoj komissii po okruzhayushchej srede i razvitiyu (MKOSR). [Elektronnyj resurs] – URL: <http://ustojchivoerazvitie.rf/files/monographs/OurCommonFuture-introduction.pdf> (data obrashcheniya 10.06.2023).
20. Rezolyuciya 70/1 Genassamblei OON «Preobrazovanie nashego mira: Povestka dnya v oblasti ustojchivogo razvitiya na period do 2030 goda» ot 25.09.2015 g. [Elektronnyj resurs] – URL: https://unctad.org/system/files/official-document/ares70d1_ru.pdf (data obrashcheniya 10.06.2023).
21. Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 01.04.1996 g. № 440 «O koncepcii perekhoda Rossijskoj Federacii k ustojchivomu razvitiyu» // Prezident RF: ofic. sajт. [Elektronnyj resurs] – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/9120> (data obrashcheniya: 10.06.2023)
22. Koptyug V.A. Izbrannye trudy. Tom 4: Informatika. Ekologiya. Ustojchivoe razvitie / otv. red. B.S. Elepov. – M., Nauka, 2006. 503 s.
23. Ursul A.D., Romanovich A.L. Globalizaciya, ustojchivoe razvitie i bezopasnost': sistemno-sinergeticheskij podhod // Globalizaciya: sinergeticheskij podhod. V 2-h ch. CH. 1. – M.: RAGS, – 2002. – S. 106-123.
24. Kalinnikov M.YU. Teoretiko-metodicheskie osnovy koncepcii ustojchivogo razvitiya regiona // Regional'naya ekonomika: teoriya i praktika. – 2005. – №9. – S. 14-18.
25. Vasikova A. F. Nekotorye aspekty formirovaniya ustojchivogo razvitiya kak sbalansirovannogo razvitiya obshchestva i prirody // Vestnik NVGU. – 2011. – №2. – S. 39-42.
26. Tatarkin A.I., Doroshenko S.V. Region kak samorazvivayushchayasya social'no-ekonomicheskaya sistema: perekhod cherez krizis // Ekonomika regiona. – 2011. – S. – 15-23.
27. Kirkorova L.A., Timofeeva R.A. K voprosu ustojchivogo sbalansirovannogo razvitiya regionov // Problemy sovremennoj ekonomiki. – 2016. – №. 4 (60). – S. 132-134.
28. CHudinova L.N. Investicionnoe obespechenie ustojchivogo sbalansirovannogo razvitiya regiona: koncepciya, strategiya, mekhanizm // FES: Finansy. Ekonomika. Strategiya. – 2016. – №1. – S. 17-22.
29. ZHelyuk T.L., Revun K.I. Paradigma upravleniya sbalansirovannym razvitiem nacional'noj ekonomiki // Austrian Journal of Humanities and Social Sciences. – 2014. – №1-2. – S. 133-139.
30. Goncharov A.YU. Koncepciya upravleniya sbalansirovannym razvitiem regiona // Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika i upravlenie. – 2015. – №. 4. – S. 70-74
31. Kuznecova O.V., Cheplyaeva O.K. Sovershenstvovanie instrumentariya federal'noj regional'noj politiki, napravlennoj na obespechenie sbalansirovannogo razvitiya sub»ektov Rossijskoj Federacii // Gosudarstvennyj audit. Pravo. Ekonomika. – 2012. – №4. – S.149-160.
32. Arushanyan Y., Ekener E., Moberg A. Sustainability assessment framework for scenarios – SAFS // Environmental Impact Assessment Review. Volume 63. 2017. P. 23-34. [Elektronnyj resurs] – URL: <https://doi.org/10.1016/j.eiar.2016.11.001>. (data obrashcheniya: 10.06.2023)